

Иван Тургенев

ГЛАВНЫЕ КНИГИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Отцы и дети

Самый знаменитый роман Тургенева не только разыгрывает вечный конфликт старого и нового поколений, которые смотрят друг на друга то с ужасом, то с презрением. Автор выводит на сцену нового героя — нигилиста, отрицающего все идеалы и ценности. Базаров станет ролевой моделью для следующих поколений революционеров и антигероем для будущих консерваторов.

альпина

ПРОЗА

ПОЛКА

Главные книги русской литературы (Альпина)

Иван Тургенев

Отцы и дети

«Альпина Диджитал»

1861

Тургенев И. С.

Отцы и дети / И. С. Тургенев — «Альпина Диджитал»,
1861 — (Главные книги русской литературы (Альпина))

ISBN 978-5-96-148708-4

Самый знаменитый роман Тургенева не только разыгрывает вечный конфликт старого и нового поколений, которые смотрят друг на друга то с ужасом, то с презрением. Автор выводит на сцену нового героя – нигилиста, отрицающего все идеалы и ценности. Базаров станет ролевой моделью для следующих поколений революционеров и антигероем для будущих консерваторов. «Главные книги русской литературы» – совместная серия издательства «Альпина. Проза» и интернет-проекта «Полка». Произведения, которые в ней выходят, выбраны современными писателями, критиками, литературоведами, преподавателями. Это и попытка определить, как выглядит сегодня русский литературный канон, и новый взгляд на известные произведения: каждую книгу сопровождает предисловие авторов «Полки».

ISBN 978-5-96-148708-4

© Тургенев И. С., 1861
© Альпина Диджитал, 1861

Содержание

Предисловие «Полки»	9
Отцы и дети	28
I	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Иван Тургенев

Отцы и дети

Текст печатается по изданию: Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 28 томах. Т. 8. – М.; Л.: Наука, 1964.

Главный редактор С. Турко
Руководитель проекта Е. Кунина
Корректоры М. Прянишникова-Перепелюк, Е. Чудинова
Компьютерная верстка А. Абрамов
Художественное оформление и макет Ю. Буга

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Оборин Л., предисловие, 2022
© ООО «Альпина Пабlishер», 2023

* * *

Иван Тургенев

ОТЦЫ И ДЕТИ

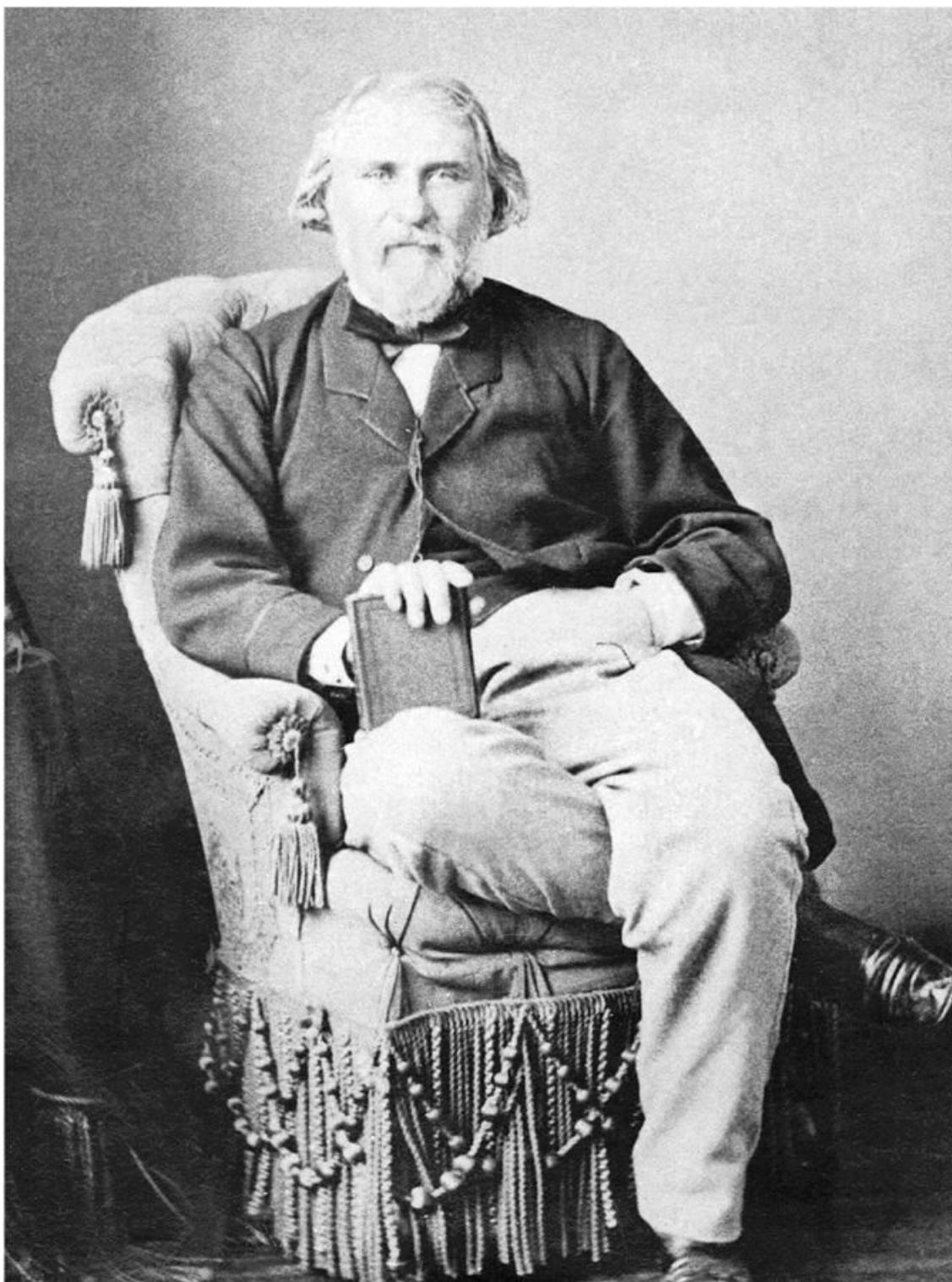
Роман

ПОЛКА

альпина
ПРОЗА

Москва, 2023

Иван Тургенев. 1850-е годы. © Getty Images¹

¹ Иван Тургенев. 1850-е годы. © Getty Images.

Предисловие «Полки»

Самый знаменитый роман Тургенева не только разыгрывает вечный конфликт старого и нового поколений, которые смотрят друг на друга то с ужасом, то с презрением. Автор выводит на сцену нового героя – нигилиста, отрицающего все идеалы и ценности. Базаров станет ролевой моделью для следующих поколений революционеров и антигероем для будущих консерваторов.

Лев Оборин

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

Незадолго до крестьянской реформы в родовое имение своего друга Аркадия приезжает студент-медик и самопровозглашенный нигилист Евгений Базаров. Он отрицает все идеалы и приличия, чем шокирует либерально настроенных «отцов», – но влюбляется в молодую вдову Одинцову, и его образ мыслей не выдерживает столкновения с чувством. Самый публицистический и самый знаменитый роман Тургенева не просто выводит на сцену «нового человека», отражая политическую полемику своего времени, – это книга о столкновении идеолога с собственными идеями.

КОГДА ОНА БЫЛА НАПИСАНА?

Начало 1860-х для Тургенева – бурное время: он ссорится с Иваном Гончаровым, обвинившим его в плагиате, Добролюбов и Чернышевский критикуют его романы «Накануне» и «Рудин» в журнале «Современник». Уязвленный Тургенев задумывается о завершении карьеры, но в итоге пишет новый роман – осмысление общественной атмосферы и «новых людей», которых писатель еще недавно числил в союзниках. Непосредственный прототип Базарова – не Добролюбов и не Чернышевский, а встреченный Тургеневым безвестный «молодой провинциальный врач», умерший, как и Базаров, в 1859 году. Тургенев начинает писать «Отцов и детей» по горячим следам конфликта с «Современником», но прерывает работу в 1861-м – скорее всего, причиной тому долгожданная крестьянская реформа, к которой готовятся в романе. Таким образом, «Отцы и дети», вышедшие в 1862-м, – взгляд на события трехлетней давности уже из другой эпохи.

КАК ОНА НАПИСАНА?

Как всегда у Тургенева, общественная аналитика сочетается с поэтичным стилем. Критик Николай Страхов указывал, что Тургенев не укоряет Базарова за равнодушие к природе, презрение к дружбе, романтической любви и родительскому чувству, а только изображает все это (и самого Базарова) «со всею роскошью и пронизательностью поэзии». Поэтичную окраску прозе традиционно придают пейзажи, но у Тургенева пасторальные картины провинции служат лишь фоном – для жарких споров «отцов-либералов» с «детьми-революционерами» и для напряженных отношений помещиков и крестьян. Сюжет романа не слишком разветвлен, за ним легко следить, но Тургенев раскрывает прошлое своих персонажей постепенно – и тем самым заставляет читателя задумываться об истории героев и причинах их разногласий.

ЧТО ПОВЛИЯЛО НА АВТОРА?

Прежде всего – политические разногласия Тургенева с редакцией «Современника». Наверняка, описывая полемику героев, Тургенев держал в памяти и романы Гончарова – «Обыкновенную историю» и еще не заверченный тогда «Обрыв» (именно из-за него Гончаров обвинил Тургенева в плагиате). Воззрения Базарова складываются из текстов ученых-позитивистов, таких как «вульгарный материалист» Людвиг Бюхнер²: Тургенев, судя по всему,

² Людвиг Бюхнер (1824–1899) – немецкий врач и философ. Одна из ключевых фигур вульгарного материализма – философского течения середины XIX века, согласно которому сложные психологические, духовные феномены можно свести к про-

прочитал их внимательно и даже критически. А вот источники тургеневского стиля – одно из сложных мест литературоведения: на него, несомненно, повлияла гармоническая ясность пушкинской прозы, вместе с тем многие принципиально важные описания производят впечатление неясности, зыбкости. В этом смысле прозу Тургенева можно сопоставить с поэзией Фета: отсюда начинается традиция русского импрессионистского письма.

Кружок журнала «Современник». 1856 год. Сидят (слева направо): Иван Гончаров, Иван Тургенев, Александр Дружинин, Александр Островский. Стоят (слева направо): Лев Толстой и Дмитрий Григорович³

КАК РОМАН БЫЛ ОПУБЛИКОВАН?

После разрыва отношений с «Современником» Тургенев отдал «Отцов и детей» в «Русский вестник». Роман посвящен памяти Виссариона Белинского – еще один полемический жест по отношению к редакции «Современника», которой Тургенев решил напомнить о ее славных предшественниках.

стым физиологическим причинам. Как социал-дарвинист, Бюхнер считал, что принципы естественного отбора можно распространить на человеческое общество. Его главный труд «Сила и материя» был крайне популярен в России 1860-х годов, до конца века он выдержал 17 изданий.

³ Кружок журнала «Современник». 1856 год. Сидят (слева направо): Иван Гончаров, Иван Тургенев, Александр Дружинин, Александр Островский. Стоят (слева направо): Лев Толстой и Дмитрий Григорович. © Getty Images.

КАК ЕЕ ПРИНЯЛИ?

«Отцы и дети» были самым обсуждаемым литературным произведением на памяти современников. Слова «нигилист» и «нигилизм» мгновенно вошли в лексикон эпохи. Критики круга «Современника» увидели в Базарове карикатуру на «новых людей». Максим Антонович, занявший место умершего в 1861-м Добролюбова и действительно напоминавший Базарова своим радикализмом и склонностью к вульгарности, опубликовал резкую статью «Асмодей нашего времени». Статья названа так же, как роман ультраконсервативного писателя Виктора Аскооченского, обличавший порочную, скептически и атеистически настроенную молодежь. Таким образом Антонович прямо говорил, что книга Тургенева – панегирик «отцам» и пасквиль на «детей». Совсем иначе отнесся к роману Дмитрий Писарев: он говорил, что Базаров ему искренне симпатичен и в целом изображен правдоподобно, со всеми достоинствами и недостатками, а появление подобного типа людей закономерно⁴. Важнейший отзыв на «Отцов и детей» принадлежит Николаю Страхову, который указал, что Тургенев «написал роман не прогрессивный и не ретроградный, а, так сказать, всегдашний»⁵.

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ?

«Отцы и дети» появились в самый разгар публицистического «спора о новых людях» – во многом роман Тургенева и задал ему тон. Годом позже этому спору придаст новую силу роман Николая Чернышевского «Что делать?», предложивший ту самую «позитивную программу», которой так не хватает Базарову и его фантомным единомышленникам. В советском литературоведении и школьной программе закрепится триада «лишний человек – маленький человек – новый человек», и образцом «нового человека» наряду с героями «Что делать?» станет Базаров.

После романа Тургенева о нигилизме заговорили как о реально существующем явлении. Страх перед отрицающими все революционерами достиг умов европейских обывателей, а в России стали появляться антинигилистические романы. Сам того не желая, Тургенев написал текст, который стал одной из точек отсчета в формировании русского революционного движения. Не раз экранизированные, поставленные на сцене, вызвавшие много трактовок, «Отцы и дети» остаются одним из самых живых и обсуждаемых произведений русского канона – несмотря на то, что исторический контекст романа давно ушел в прошлое.

ПОЧЕМУ ТУРГЕНЕВ ТАК ПОДРОБНО ОПИСЫВАЕТ ПРОИСХОЖДЕНИЕ СВОИХ ПЕРСОНАЖЕЙ?

Ключевые персонажи Тургенева зачастую люди со сложным, смешанным происхождением. В первую очередь это касается Базарова. Его мать была столбовой дворянкой, то есть происходила из древнего рода, а отец получил потомственное дворянство, потому что в бытность военным штаб-лекарем заслужил орден Святого Владимира 4-й степени. Это дворянство – приобретенное, не имеющее истории; склад ума Базарова-младшего, наследующего профессию отца, – совершенно разночинский. При этом, как ни парадоксально, в его заявлении рафинированному дворянину Павлу Петровичу – «Мой дед землю пахал» – звучит поистине

⁴ Писарев Д. И. Базаров // Русское слово. 1862. № 3. Отд. II. – С. 1–54.

⁵ Страхов Н. Н. Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом (1862–1885) / Н. Н. Страхов. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1885.

дворянская горделивость. В «Отцах и детях» есть начерченные пунктиром связи между Кирсановыми и Базаровыми: отец Базарова служил в бригаде деда Аркадия, генерала 1812 года; дед Базарова участвовал в переходе Суворова через Альпы. Казалось бы, у этих семей много общего, но здесь в дело вступают идеологические и – не в последнюю очередь – материальные соображения: имение Кирсановых, хотя ему и грозит разорение, на порядок крупнее и богаче дома Базаровых. В итоге на отношения людей, имеющих твердые убеждения, оказывает большое влияние, как сейчас сказали бы, бэкграунд.

Николай Ярошенко. Студент. 1881 год⁶

МОЖНО ЛИ СКАЗАТЬ, ЧТО «ДЕТИ» ИНТЕРЕСУЮТ ТУРГЕНЕВА БОЛЬШЕ, ЧЕМ «ОТЦЫ»?

Как правило, роман сводят к линии Базарова, но само название «Отцы и дети» подсказывает, что окружение героя играет не менее важную роль. Критики, настроенные к роману Тургенева скептически, считали его панегириком «отцам» (и одновременно клеветой на «детей») – именно в таком ключе выступает Максим Антонович. Менее пристрастные критики, в том

⁶ Николай Ярошенко. Студент. 1881 год. Государственная Третьяковская галерея.

числе Писарев и Страхов, отмечали, что у каждого персонажа романа особенный характер со своими противоречиями. К примеру, Павел и Николай Кирсановы не сводятся к идее либерализма, даже широко понятой: их взгляды, особенно Павла Петровича, главного антагониста Базарова, обусловлены их биографией. Все эти персонажи не сводятся к сюжетным функциям.

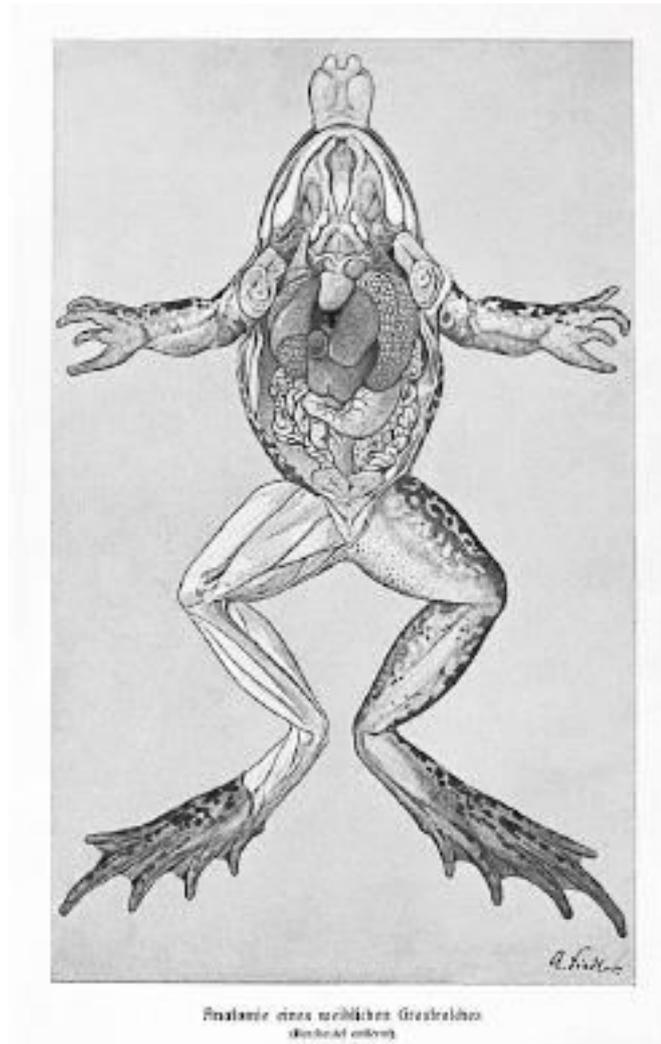
ПОЧЕМУ БАЗАРОВ НАЗЫВАЕТ СЕБЯ НИГИЛИСТОМ? ЧТО ТАКОЕ НИГИЛИЗМ?

Слово «нигилизм», как верно указывает Николай Петрович Кирсанов, происходит от латинского nihil – «ничто». Термины с этим корнем известны со Средневековья; именно в форме «нигилизм» его впервые употребляет, судя по всему, немецкий философ и врач Якоб Оберайт в 1787 году. В 1829 году филолог и журналист Николай Надеждин вводит его в русский язык: для него нигилисты – это отрицатели классицизма, неистовые поклонники байроновского романтизма. В немецкой философской традиции нигилизм сначала трактуется близко к термину «идеализм», но затем приобретает новое значение: тотальное отрицание, неприятие авторитетов, желание разрушить весь общепринятый уклад жизни. Эти идеи высказывают Макс Штирнер⁷ и чтимый Базаровым Людвиг Бюхнер, впоследствии их переосмыслит Фридрих Ницше.

С легкой руки Тургенева слова «нигилизм» и «нигилист» приобретают широкое хождение. Среди непосредственных реакций на «Отцов и детей» – «антинигилистические романы», в которых нигилисты демонизируются и мифологизируются. В этом жанре выступают среди прочих Алексей Писемский и Николай Лесков, а вершиной антиреволюционного пафоса станут «Бесы» Достоевского. Зловещие нигилисты встречаются в рассказах Конан Дойла о Шерлоке Холмсе и романе Честертона «Человек, который был Четвергом». Альбер Камю посвятит Базарову и русскому нигилизму обширные пассажи эссе «Бунтующий человек»: по мнению Камю, нигилизм, одобряющий насилие и вседозволенность, – один из корней тоталитарных режимов XX века и тоталитарной идеологии в принципе. Писатель Александр Иличевский считает, что роман Тургенева – «первая в русской культуре попытка показать, как идеология уничтожает человека»⁸.

⁷ Макс Штирнер (настоящее имя – Иоганн Каспар Шмидт; 1806–1856) – немецкий философ. В своем главном труде «Единственный и его собственность» Штирнер полагает, что собственное «я» превыше всего, поэтому у человека есть право отстаивать свои интересы, не оглядываясь на этические нормы. При жизни философ был практически забыт, но о нем вспомнили в связи с идеями Ницше: как оказалось, многие из них уже содержались в сочинениях Штирнера.

⁸ Иличевский А. В. Человек и темнота // Уроки русской любви: 100 любовных признаний из великой русской литературы. – М.: АСТ: Corpus, 2013.

Анатомия самки травяной лягушки. Из книги Альфреда Брема «Жизнь животных». 1911 год. В романе Базаров собирает лягушек для опытов, объясняя дворовому мальчишке: «Мы с тобой те же лягушки, только что на ногах ходим»⁹

КТО ТАКИЕ «МЫ», О КОТОРЫХ ГОВОРIT БАЗАРОВ? К КАКОМУ ДЕЛУ ОН СЕБЯ ГОТОВИТ?

Из рассказов Базарова можно сделать вывод, что существует некое сообщество людей – и немалое, одержимое общими идеями: духом отрицания, стремлением сломать старый порядок, «расчистить место». Поняв, что постоянное обличение общественного кризиса вздорно и бесполезно, нигилисты «решились ни за что не приниматься» – однако несколькими строками позже Базаров дает понять, что они собираются «действовать». Противоречие здесь кажущееся: слово «делать» в устах и Базарова, и Павла Петровича означает некую «позитивную программу», «действовать» же – любое действие в принципе, в том числе и разрушение.

Однако никаких «нас», которые «ничего не проповедают» и собираются действовать, в романе не обнаруживается. Из Базарова и Аркадия вряд ли получится революционный отряд, считать серьезным нигилистом Ситникова нельзя, хотя Базаров и прочит его для черной

⁹ Анатомия самки травяной лягушки. Из книги Альфреда Брема «Жизнь животных». 1911 год. Белгородская государственная универсальная научная библиотека.

работы. Ни о каких других товарищах по делу ни разу не упоминают ни Базаров, ни Аркадий, который знает Базарова уже полгода. Это довольно странно: либо Базаров преувеличивает численность нигилистов (и оценка Павла Петровича – «четыре человека с половиною» – близка к истине), либо деятельность его товарищей глубоко законспирирована.

Вместе с тем такие люди, как Базаров, действительно существовали в России и создавали организации, примером может служить основанная в 1861 году «Земля и воля». Однако ни к какому разрушению они не были готовы. Еще Писарев замечает: «... в течение 1860 и 1861 года Базаров не мог бы сделать ничего такого, что бы показало нам приложение его мирозерцания к жизни; он бы по-прежнему резал лягушек, возился бы с микроскопом и, насмехаясь над различными проявлениями романтизма, пользовался бы благами жизни по мере сил и возможности»¹⁰. После романа Тургенева нигилистические злодейства переходят в разряд городских легенд: в 1862-м, когда начинают гореть склады в Петербурге, в поджогах обвиняют нигилистов, ссылаясь при этом на «Отцов и детей». Обвинения эти окажутся неубедительными, а возникшая в 1861 году революционная организация «Земля и воля» вскоре распадется: как мог бы предсказать Базаров, надежда на крестьянское восстание оказалась тщетной. Следующее поколение революционеров, в первую очередь «Народная воля», перейдет уже к настоящему террору: после нескольких неудачных покушений 1 марта 1881 года будет убит освободивший крестьян Александр II.

ПОЧЕМУ ОДИНЦОВА ОТВЕРГАЕТ ЛЮБОВЬ БАЗАРОВА?

На первый взгляд кажется, что Тургенев объясняет это достаточно ясно. Искренне увлекшаяся Базаровым Одинцова не просто решает предпочесть спокойствие любви, которая неизвестно к чему ее приведет: заглянув «за известную черту», то есть вытребовав у Базарова признание и впервые соприкоснувшись с ним телесно (впрочем, относительно невинно: речь идет всего лишь об одном объятии), она увидела «даже не бездну, а пустоту... или безобразие». Возможно, бездна как раз покорила и поманила бы Одинцову, но каким-то наитием она предчувствует бесплодность и дальнейших отношений, и судьбы Базарова. Но, говоря «или», Тургенев не в первый раз оставляет простор для догадок. Можно предположить, что слово «безобразие» относится к характеру страсти Базарова, «похожей на злобу и, быть может, сродни ей» (опять «быть может»!), страсти непродуктивной, противоречащей самой себе.

Любопытную идею высказывает в своем эссе «Человек и темнота» писатель Александр Иличевский: «Что происходит при первом объятии предполагаемых возлюбленных? Правильно: и он, и она слышат запах друг друга – запах дыхания, запах тела. После объятия они перестают говорить на человеческом языке и начинают говорить на языке физиологии – феромонов или чего угодно, но только язык этот не человеческий. Осмелюсь предположить, что Одинцовой запах – или неосознаваемый феромон Базарова – не приглянулся, вызвал тревогу, и она отшатнулась. Вот почему ей померещилось нечто, что она назвала “безобразием”»¹¹.

Обратим внимание, что в финале романа Одинцова выходит замуж «не по любви, но по убеждению, за одного из будущих русских деятелей, человека очень умного, законника, с крепким практическим смыслом, твердою волей и замечательным даром слова, – человека еще молодого, доброго и холодного как лед». По описанию это какой-то модифицированный Базаров, преобразователь системы изнутри – но больше о нем мы ничего не узнаем.

¹⁰ Писарев Д. И. Указ. соч.

¹¹ Иличевский А. В. Указ. соч.

ЗАЧЕМ ТУРГЕНЕВУ НУЖНА СМЕРТЬ БАЗАРОВА?

«Да, поди попробуй отрицать смерть. Она тебя отрицает, и баста!» – говорит умирающий Базаров. Смерть Базарова, находящегося на пороге какого-то важного дела, больше чем *deus ex machina*, позволяющий разрешить запутавшийся сюжет. Базаров, и так основательно разуверившийся в своих идеях, сталкивается с универсальным опытом, который по-своему ставит точку во всех спорах. Продолжение этой идеи смерти как «великого уравнителя» – описание могилы Базарова: цветы на ней говорят «о вечном примирении и о жизни бесконечной». Последние слова романа, произнесенные голосом всеведущего автора, поневоле читаются как мораль.

Если эта мораль ясна, то символическое наполнение смерти Базарова порождает разные толкования. Так, Петр Вайль и Александр Генис считают, что злосчастный порез – знак все того же «великого уравнителя»: «Убила Базарова не царапина, а сама природа. Он снова вторгся своим грубым ланцетом (на этот раз буквально) преобразователя в заведенный порядок жизни и смерти – и пал его жертвой»¹². Одну из самых проницательных догадок о смерти Базарова высказывают Сергей Никольский и Виктор Филимонов, в целом настроенные против разночинской версии ответа на вопрос: «Как нам обустроить Россию». По их версии, Базарова губит тот самый нигилизм, который он проповедовал, то есть отрицание культуры: Базаров при вскрытии жертвы тифа плохим скальпелем наносит себе рану, а у местного лекаря нет даже «адского камня», чтобы ее прижечь. «Вы, господин Базаров, хотели торжества нигилизма, так извольте получить. Вот потому-то нам и жалко этого несимпатичного грубияна, что гибнет он не от своего, наполовину показного, наполовину потешного “нигилизма”, а от столкновения с чудовищным реальным явлением – отсталостью и дикостью российского бытия, чуждого культуре, построенном и продолжающем существовать на фундаменте небрежения человеческой жизнью»¹³, – заключают исследователи.

Наконец, смерть Базарова (как любая смерть) наполняет новым значением его фигуру. Для Писарева то, как умирает Базаров, – окончательное свидетельство в пользу нераскрытого величия как этого человека, так и той силы, которую он олицетворяет. Мужество Базарова в смертный час заслоняет его отталкивающие черты.

ПОЧЕМУ ВАЖНО, ЧТО БАЗАРОВ – МЕДИК?

Мы ничего не знаем о том молодом враче, который стал непосредственным прототипом Базарова, но то, что нигилист Базаров выбрал медицину, очень говорящая деталь. Медицина, анатомия, физиология, эмбриология – все это науки о человеке, имеющие дело с телом и его функциями, с чистыми фактами, согласованными друг с другом. Места для души, мистики, сантиментов в позитивистской картине мира медика XIX века не остается. «И что за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? – насмешливо спрашивает Базаров. – Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Ты проштудируй-ка анатомию глаза: откуда тут взяться, как ты говоришь, загадочному взгляду?» Замечание об Одинцовой: «Этакое богатое тело! хоть сейчас в анатомический театр», – напоминает о знаменитом черном юморе врачей; это такая же защитная реакция психики: Базаров уже начинает испытывать незнакомое ему ранее любовное влечение. Медициной, правда в карикатурной форме, интересуются и само-

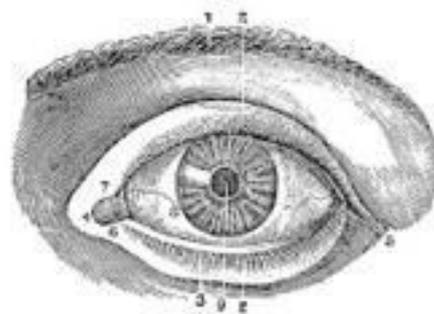
¹² Вайль П. Л., Генис А. А. Родная речь. – М.: КоЛибри, 2008. – С. 160.

¹³ Никольский С. А., Филимонов В. П. Русское мировоззрение. Как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литературе 40–60-х годов XIX столетия. – М.: Прогресс-Традиция, 2009.

провозглашенные соратники Базарова – Ситников и Кукшина. Позитивистская редукция¹⁴ науки увлекает нигилистов настолько, что, по замечанию Камю, занимает место религиозных предрассудков.

Анатомический театр. Из книги «История Кембриджского университета». 1915 год¹⁵

Человеческий глаз. Из книги «Система человеческой анатомии» Эразмуса Уилсона. 1859 год¹⁶

¹⁴ Сведение всего возможного знания к эмпирическим данным – к тому, что можно увидеть, потрогать или установить путем эксперимента. Любые идеи или теории, не строящиеся на этой основе, с точки зрения позитивистов, пустая фантазия, не имеющая отношения к науке.

¹⁵ Анатомический театр. Из книги «История Кембриджского университета». 1915 год. © Oxford Science Archive/Image State/East News.

¹⁶ Человеческий глаз. Из книги «Система человеческой анатомии» Эразмуса Уилсона. 1859 год. National Library

ПОЧЕМУ КАТЯ НАЗЫВАЕТ СЕБЯ И АРКАДИЯ РУЧНЫМИ?

«Он хищный, а мы с вами ручные» – так говорит сестра Одинцовой Катя, сравнивая себя и своего будущего мужа Аркадия с Базаровым. Аркадий на это немного обижается, не понимая еще, что быть «ручным» ему скоро понравится. Катя напрямую уподобляет себя, Аркадия и Базарова животным – и, скорее всего, это понравилось бы Базарову (как наверняка понравилась бы ему дарвиновская теория эволюции, которая будет опубликована через несколько месяцев после базаровской смерти). Ее отличает та же способность к трезвому суждению, что и Базарова, – и она успешно замещает Аркадию его наставника, который, уезжая, дает понять, что спокоен за будущее своего друга, и сравнивает его с галкой – «самой почтенной, семейной птицей». Галка – птица не ручная, но и (по крайней мере, в сознании обычного человека, не зоолога) не хищная, не вполне вольная, держащаяся близко к человеческому жилищу.

«ДА ОН И БЫЛ МЕРТВЕЦ». ЧТО ОЗНАЧАЕТ ЭТА НЕОЖИДАННАЯ ФРАЗА, ЗАВЕРШАЮЩАЯ ИСТОРИЮ ДУЭЛИ И БОЛЕЗНИ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА?

Хотя роман Тургенева производит впечатление объективного текста, автор несколько раз вмешивается в повествование с оценками, которые окончательно расставляют все по местам, или, наоборот, признается, что побуждения его героев ему неизвестны. Как ни странно, подобное признание не противоречит идее всеведущего автора, а говорит скорее о его деликатности. Фраза о Павле Петровиче – одно из самых сильных авторских суждений в романе. В первую минуту даже можно представить, что Павел Петрович действительно умер от своей пустячной раны или от нервного потрясения. На самом деле «смерть» Павла Петровича – внутреннее психологическое состояние: после долгой душевной борьбы, отказа от предрассудков и притязаний на Фенечку, переоценки Базарова Павел Петрович окончательно умирает для этого мира – его ждет доживание за границей, в приятной обстановке и с новыми знакомствами, но в его жизни больше не произойдет ничего существенного, и роману он больше не нужен. Перед нами, по сути, символическое убийство героя.

БЫЛА ЛИ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ВОЗМОЖНА ДУЭЛЬ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА С БАЗАРОВЫМ?

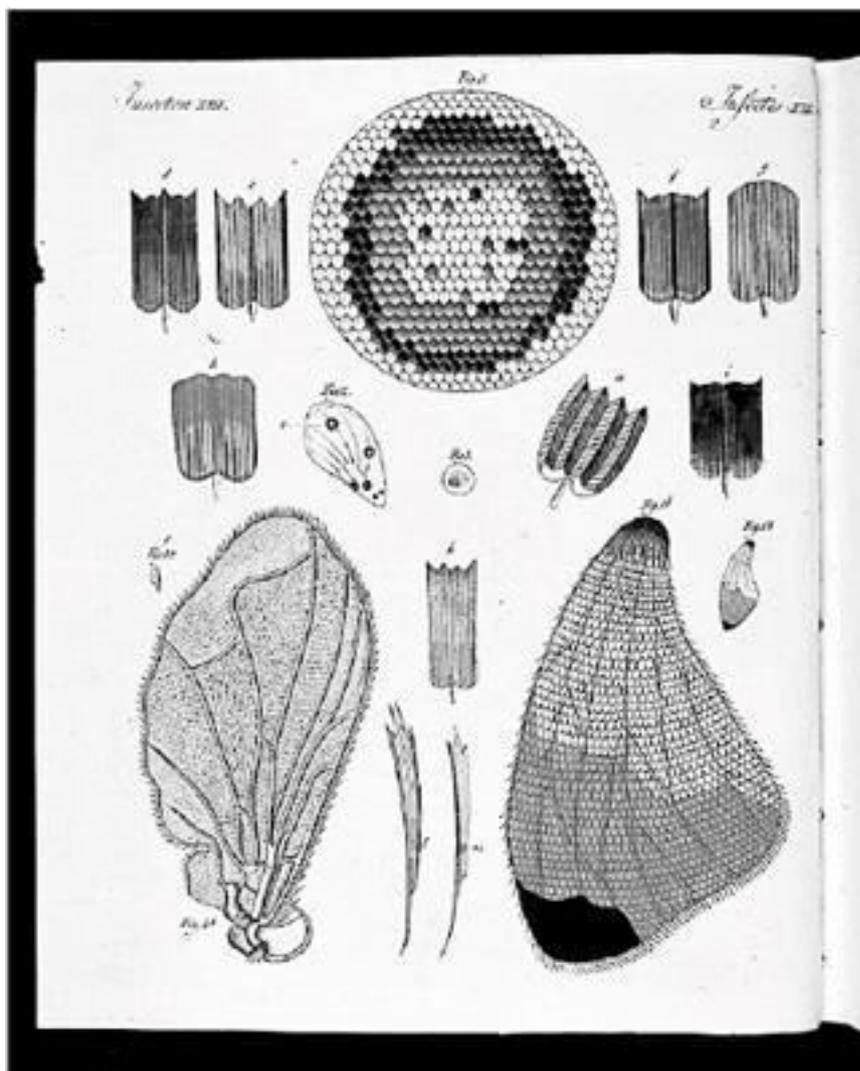
Дуэли были законодательно запрещены на протяжении почти всего XIX века, однако на повсеместные нарушения этого запрета смотрели сквозь пальцы. В середине XIX века дуэли были уже не так распространены, как несколькими десятилетиями раньше: их воспринимали как анахронизм. Существенно, что, согласно большинству неписаных дуэльных кодексов, дуэль была возможна только между равными по происхождению и социальному положению противниками. От читателей «Отцов и детей» часто ускользает то, что Базаров, как и Павел Петрович, был дворянином – формально ничего аномального в вызове Павла Петровича нет. Однако и то, что Базаров – дворянин только во втором поколении, и его вызывающий антиаристократизм заставляют Павла Петровича смотреть на него как на низшего – именно поэтому некоторые комментаторы считают, что, вызвав Базарова, Кирсанов парадоксальным образом признал его равным себе. Другое признание равенства происходит, когда Павел Петрович

сообщает Базарову, что тот поступил благородно, не уклонившись от поединка и отказавшись продолжать его после ранения соперника. «Базаров повел бы себя еще более благородно, если бы хладнокровно разрядил пулю в воздух после выстрела Кирсанова», – не преминет заметить Набоков¹⁷.

ПОЧЕМУ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ НЕ МОГ ЖЕНИТЬСЯ НА ФЕНЕЧКЕ?

Никаких юридических препятствий к этому не было. История Николая Петровича и Фенечки совершенно тривиальна для быта русских помещиков и крестьян («Остальное досказывать нечего...») – так, к неудовольствию Набокова, Тургенев завершает рассказ о сближении помещика и дочери его экономки). Но в ней важно то, что либерально настроенным «отцам» все же мешают сословные предрассудки, причем робкий Николай Петрович зависит от мнения брата – единственного в имении человека своего круга. Кроме того, его сдерживает память о покойной жене (этот мотив впоследствии отзовется в толстовской «Анне Карениной», в несостоявшемся объяснении Кознышева с Варенькой). Павел Петрович, в свою очередь, просит Николая Петровича жениться на Фенечке не из каких-то идейных соображений: в его просьбе сочетаются самоотречение, прощание с прошлым (Фенечка напоминает ему давно потерянную любовь), желание защитить девушку, стремление, наконец, выйти за рамки собственных представлений – это дается герою тем проще, что в этот момент он решил навсегда покинуть Россию.

¹⁷ Набоков В. В. Лекции по русской литературе. – М.: Независимая газета, 1998. – С. 167.

Крылья бабочек. Из книги Bertuch's Bilderbuch für Kinder. 1798 год¹⁸

Мы уже писали о том, что Тургенева особенно занимают герои смешанного социального происхождения. Можно предположить, что ребенок Николая Петровича и Фенечки – надежда на новое поколение «детей». В своей лекции о Тургеневе Набоков замечает, что роль Фенечки в том числе – придание композиционной симметрии биографии Павла Петровича.

ЗАЧЕМ ТУРГЕНЕВУ ПОНАДОБИЛИСЬ НАРОЧИТО КОМИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ – СИТНИКОВ И КУКШИНА?

Два поклонника Базарова – восторженный Ситников, стыдящийся своего отца и живущий на его деньги, и «эманципированная женщина» Евдоксия Кукшина – обычно воспринимаются исключительно как комические персонажи, оттеняющие базаровский циничный блеск и, возможно, карикатурно демонстрирующие пустоту «новых людей». Неправедливость такой карикатуры подчеркивали и враждебные Тургеневу критики (Антонович писал, что Тургенев своими насмешками над Кукшиной вредит делу женского освобождения), и читатели: так, русские гейдельбергские студенты, с которыми в эпилоге романа сошлась Кукшина, выразили Тургеневу протест. Фигуры Ситникова и Кукшиной действительно комические: замечание

¹⁸ Крылья бабочек. Из книги Bertuch's Bilderbuch für Kinder. 1798 год. Heidelberg University Library.

просвещенной Кукшиной о том, что Жорж Санд ничего не смыслит в эмбриологии и потому недостойна внимания, уже чистый фарс.

Однако наличие таких последователей – а никаких других мы в романе не встречаем – бросает тень и на Базарова, и на его дело. Сам Базаров высказывается так: «Ситниковы нам необходимы. Мне, пойми ты это, мне нужны подобные олухи. Не богам же, в самом деле, горшки обжигать!..» Иными словами, Ситниковы годятся для черной работы, возможно, для террора, массовых действий – мысль, приходящая в голову почти всем радикальным политикам. Но явная глупость Ситникова компрометирует и черную работу: мы будто получаем подтверждение тому, что никаких серьезных выступлений нигилисты в ближайшее время не предпримут.

Владимир Маковский. Вечеринка. 1897 год¹⁹

Стоит заметить, что в образах Ситникова и Кукшиной можно разглядеть как бы зерна дальнейших направлений разночинного движения: одетый как славянофил Ситников наверняка станет народником, Кукшина продолжит заниматься вопросами женской эмансипации.

БАЗАРОВ ПРОСИТ АРКАДИЯ «НЕ ГОВОРИТЬ КРАСИВО». А КАК ГОВОРИТ ОН САМ?

Поэтичная речь Аркадия, в которой можно увидеть даже тургеневскую автопародию, вызывает у Базарова раздражение. Отметим, однако, что и сам он говорит красиво – то есть прибегает к возвышенным тропам – в моменты, когда любовное чувство берет верх над рассудком. Умирая, он просит Одинцову поцеловать его с такими словами: «Дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет...»

¹⁹ Владимир Маковский. Вечеринка. 1897 год. Государственная Третьяковская галерея.

При этом невозможно сказать, что речь Базарова в его обычном состоянии лишена всякой поэтичности. Нигилистический троп для Базарова – сравнение жизни с чемоданом, в котором чем-либо заполняют пустое место. Образность его полемики – нарочито сниженная («Человек все в состоянии понять – и как трепещет эфир и что на солнце происходит; а как другой человек может иначе сморкаться, чем он сам сморкается, этого он понять не в состоянии»), но при этом он совершенно естественно вставляет в свою речь народные пословицы, поговорки, фразеологизмы, тем самым обнаруживая особенности среды, в которой он вырос.

Речевые характеристики вообще важны в трактовке героев «Отцов и детей»: мы будто слышим и нерешительность в сбивчивых словах Николая Кирсанова, и манерное джентльменство в англицизмах и галлицизмах его брата.

ПОЧЕМУ ТУРГЕНЕВ НЕ НАЗЫВАЕТ ТОЧНЫЙ ВОЗРАСТ СВОИХ ГЕРОЕВ?

Действительно, несмотря на то что к финалу романа нам довольно подробно известна биография и происхождение героев, мы не можем совершенно точно назвать годы рождения братьев Кирсановых, сестер Анны Одинцовой и Кати Локтевой (ей то ли двадцать, то ли восемнадцать лет) и, наконец, самого Базарова; понятно только, что он старше Аркадия на несколько лет. Если первые неясности можно объяснить спешкой Тургенева, последняя слишком серьезна, чтобы списать ее на небрежность. Возможны два объяснения: либо Базаров представляет все поколение «новых людей» и указание возраста с точностью до года здесь не обязательно, либо у Базарова, несмотря на объяснения Тургенева, действительно был известный прототип, к примеру тот же Добролюбов. Если Базаров умирает в возрасте Добролюбова, значит, ему 25 лет и родился он около 1834 года.

ИЗ-ЗА ЧЕГО ПРОИЗОШЕЛ КОНФЛИКТ ТУРГЕНЕВА С ДОБРОЛЮБОВЫМ? КАК ЭТО ПОВЛИЯЛО НА «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ»?

Принято считать, что Тургенев поссорился с «Современником» из-за статьи Добролюбова «Когда же придет настоящий день?» – о романе «Накануне». Но, как следует из недавней биографии Добролюбова²⁰, к моменту появления статьи – которая совершенно не была оскорбительной – конфликт Тургенева с молодым критиком назревал уже давно. Подобно Базарову, Добролюбов не признавал авторитетов (за исключением самых близких людей, в первую очередь Чернышевского) и не искал светского общения: «получив снисходительное приглашение на обед от Тургенева (“приходите и вы, молодой человек”), Добролюбов из гордости отказался ехать»; отказывался он и от более любезных приглашений. Тургенева поведение Добролюбова оскорбляло: «В нашей молодости, – сказал он Ивану Панаеву, – мы рвались хоть посмотреть поближе на литературных авторитетных лиц, приходили в восторг от каждого их слова, а в новом поколении мы видим игнорирование авторитетов; вообще, сухость, односторонность, отсутствие всяких эстетических увлечений; все они, точно мертворожденные. Меня страшит, что они внесут в литературу ту же мертвечину, какая сидит в них самих. У них не было ни детства, ни юности, ни молодости – это какие-то нравственные уроды»²¹. Легко заметить здесь те же интонации, с какими говорит Павел Петрович, чье самолюбие задел Базаров. Личная обида скоро превратилась в литературную: статья о «Накануне» вкупе с одной из заметок Чернышевского послужила для Тургенева поводом разорвать отношения с «Современником»,

²⁰ Вдовин А. В. Добролюбов: разночинец между духом и плотью. – М.: Молодая гвардия, 2017.

²¹ Панаева А. Я. Из «Воспоминаний» // Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 176.

с которым он уже не был связан контрактом на исключительное право публикации. Конфликт, по воспоминаниям Авдотьи Панаевой²², «наделавший в литературе много шума и повлекший за собой много сплетен и всякого рода инсинуаций, был вместе с тем разрывом двух партий или, правильней сказать, двух поколений – людей сороковых годов и шестидесятых»²³.

Несмотря на все это, Тургенев был опечален смертью Добролюбова – тем более что лучший его роман действительно многим обязан критике. Сама концепция противостояния поколений «отцов» и «детей» и идея «новых людей» были высказаны Добролюбовым в статье «Литературные мелочи прошлого года» (1859). Поссорившись с «Современником», Тургенев не потерял интереса к Добролюбову. «Конечно, Базаров – никак не карикатурный портрет Добролюбова, но, как показывают наброски к роману, Тургенев держал в уме тот же тип личности, каким в его глазах предстал Добролюбов. И он, и герой “Отцов и детей” – внешне подчеркнута резкие, принципиальные ригористы, а внутри – раздираемые страстями, толком не умеющие любить женщин и неспособные выстроить серьезных отношений», – заключает биограф Добролюбова Алексей Вдовин²⁴.

ЗАЧЕМ В РОМАНЕ КРЕСТЬЯНСКАЯ ЛИНИЯ?

События романа происходят в 1859 году – в это время в Главном комитете уже активно ведется подготовка крестьянской реформы. Изначально комитет назывался Секретным, но в просвещенных кругах его деятельность ни для кого секретом не была. Реформа для Тургенева и стала одним из ответов на вопрос, «как возможно в России позитивное дело»²⁵. Напряжение между крестьянами и помещиками, ощущаемое в романе, едва ли не так же велико, как между «отцами» и «детьми»: Тургенев описывает, как имение Кирсановых на глазах приходит в упадок, и то, что в финале романа не умевший совладать с делами в собственном хозяйстве Николай Кирсанов становится мировым посредником – то есть чиновником, улаживающим отношения крестьян с помещиками, – скорее всего, следствие перемен, принесенных реформой. Возможно, такой вывод Тургенев делает слишком поспешно: для оценки реформы, которой осталось недовольно множество крестьян и помещиков, к моменту выхода «Отцов и детей» прошло слишком мало времени.

Но дело не только в актуальности событий 1861 года для общества. Свою лекцию о Тургеневе Владимир Набоков начинает с изложения обстоятельств его детства, в том числе общения с полной «самодурства» матерью, которая «довела крестьян... до поистине жалкого существования». (Известно, что черты собственной матери Тургенев вывел в помещице из рассказа «Муму».) «Впоследствии, когда Тургенев пытался вступить за крепостных, она лишила его дохода и обрекла на настоящую нищету, хотя в будущем его ожидало огромное наследство, – продолжает Набоков. – <...> После смерти матери Тургенев приложил немало усилий, чтобы облегчить жизнь своих крепостных, освободил всю домашнюю челядь и всячески содействовал освободительной реформе 1861 года»²⁶. Таким образом, крестьянский вопрос для Тургенева был вопросом личным, и его присутствие в романе – следствие и свидетельство тургеневской

²² Авдотья Яковлевна Панаева (девичья фамилия – Брянская; 1820–1893) – русская писательница и одна из первых российских феминисток. В 1837 году она выходит замуж за журналиста Ивана Панаева, потом влюбляется в его друга Николая Некрасова и живет с ним в гражданском браке почти двадцать лет. Разойдясь с Некрасовым, выходит замуж еще раз. Ее мемуары содержат много ценных сведений об общественной и литературной жизни середины XIX века.

²³ Скабичевский А. М. Николай Добролюбов. Его жизнь и литературная деятельность // Кантемир. Белинский. Добролюбов. Писарев. Гончаров: Биограф. повествования / Сост., общ. ред. и послесл. Н. Ф. Болдырева. – Челябинск: Урал, 1997. – Жизнь замечательных людей. Биографическая б-ка Ф. Павленкова; Т. 20.

²⁴ Вдовин А. В. Указ. соч. – С. 178.

²⁵ Никольский С. А., Филимонов В. П. Указ. соч.

²⁶ Набоков В. В. Указ. соч. – С. 137.

вовлеченности в его обсуждение. Еще одно красноречивое свидетельство – то, что крестьянским судьбам посвящена книга, которая вывела Тургенева в первый ряд русских писателей, – «Записки охотника».

Сам Тургенев в письме к поэту Константину Случевскому утверждал: «Вся моя повесть направлена против дворянства как передового класса». Это замечание, поднятое на щит советским литературоведением, можно трактовать двояко: или «Отцы и дети» направлены против дворянства вообще, или, что гораздо правдоподобнее, именно против ведущей роли дворянства в общественных переменах. Очевидно, что Базаров одно время связывал надежды на перемены с крестьянами, несмотря на вырвавшееся в какой-то момент признание: «А я и возненавидел этого последнего мужика, Филиппа или Сидора, для которого я должен из кожи лезть и который мне даже спасибо не скажет». Признание вроде бы циничное, но на самом деле отчаянное: зеркальная параллель к нему – презрение крестьян к Базарову. Между «отцами» и «детьми», при всем их несходстве, больше возможностей для понимания, чем между «детьми» и теми, для кого они «должны из кожи лезть». Мир, параллельный «отцам» и «детям», мир, который Тургенев даже описывает в ином темпе, часто вообще не учитывается при анализе романа.

КАК СВЯЗАНЫ «ОТЦЫ И ДЕТИ» И «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

Роман Николая Чернышевского, вышедший через год после «Отцов и детей», и самим автором, и читателями воспринимался, по крайней мере отчасти, как ответ Тургеневу (и недаром был опубликован в «Современнике»). На месте одного персонажа, к тому же внутренне противоречивого, у Чернышевского появляется целая галерея героев разного уровня рациональности и радикализма. Наиболее любопытна связка Базарова и Рахметова из «Что делать?»: на фоне «новых людей» Рахметов становится «особенным человеком», которому Чернышевский придает черты пророка и святого. Как и Базаров, он отличается крайностью суждений (за что его называют ригористом), как и Базаров, имеет дворянское происхождение, от условий которого отказывается. Разница, впрочем, не столько в том, что Чернышевский дает своему герою счастливую возможность служить делу будущего, сколько в том, что он доводит аскетизм и непогрешимость Рахметова до почти анекдотического уровня. В конечном итоге терпящий неудачу Базаров оказывается куда более правдоподобным персонажем.

КАК «ОТЦЫ И ДЕТИ» СООТНОСЯТСЯ С ДРУГИМИ РОМАНАМИ ТУРГЕНЕВА?

Существуют убедительные попытки рассматривать романы Тургенева как единый цикл произведений о российском обществе и людях, которые имеют (или не имеют) возможность что-то в нем изменить. Именно Тургенев впервые употребляет выражение «лишний человек», которое превратится после этого в литературоведческий штамп: «Дневник лишнего человека» – название его повести 1850 года. Несовместимость героя «Дневника» Чулкатуринина с обществом подана в свете любовной коллизии – этим приемом Тургенев будет пользоваться и дальше, но в романах, начиная с «Рудина», любовная коллизия станет только частью более сложного конфликта. Рудин, умный, просвещенный, но нерешительный и бездеятельный, в конце концов гибнет на парижских баррикадах 1848 года «бесполезной, но героической смертью» – сравнив эту смерть со смертью Базарова, можно оценить, какую эволюцию совершил Тургенев как писатель. Лаврецкий из «Дворянского гнезда», столь же умный и образованный, становится заложником общественной морали своего времени. Инсаров из «Накануне», болгарский революционер, приезжающий в Россию, выделяется на фоне других турге-

невских героев как раз своей приверженностью действию – но, во-первых, в России, среди людей, которых не очень волнует судьба болгар, он абсолютный чужак, во-вторых, его также ждет бессмысленная гибель. Нерешительность, неспособность к поступку стала визитной карточкой многих тургеневских героев, в том числе в повестях «Вешние воды» и «Ася». Любовная коллизия – традиционная иллюстрация к этой черте характера, что отмечал Николай Чернышевский в статье «Русский человек на rendez-vous».

Это «rendez-vous» можно понимать не только как любовное свидание, но и как столкновение с иной реальностью, требующее изменить поведение. Два последних романа Тургенева, «Дым» и «Новь», свидетельствуют о том, что такие столкновения не приводят к позитивным результатам – как в общественном, так и в художественном смысле. Несмотря на то что Тургенев искренне хотел исследовать, как сейчас сказали бы, общественные тренды, его последним текстам не хватило именно той яркости и провокационности, которые отличают «Отцов и детей» и почти публицистических «Бесов» Достоевского: в «Дыме» уже известный нам прием раскрытия героя в любовной коллизии заслоняет самое любопытное в романе – характеристику прекрасно знакомой Тургеневу русской эмиграции, а в «Нови» сюжет буксует, с трудом соединяя описание «хождения в народ» с подробностями частной жизни более прогрессивных, чем Базаров, революционеров. По мнению историка русской литературы Дмитрия Святополк-Мирского²⁷, «“Отцы и дети” – единственный роман Тургенева, где общественные проблемы без остатка растворились в искусстве и откуда не торчат концы непереваренного журнализма»²⁸.

²⁷ Дмитрий Петрович Святополк-Мирский (1890–1939) – публицист и литературовед. До эмиграции Святополк-Мирский выпускает сборник стихотворений, участвует в Первой мировой войне и в Гражданской войне на стороне Белого движения. В эмиграции с 1920 года; там издает «Историю русской литературы» на английском языке, увлекается евразийством и учреждает журнал «Версты». В конце 20-х годов Святополк-Мирский интересуется марксизмом и в 1932 году переезжает в СССР. После возвращения он подписывает свои литературоведческие работы как «Д. Мирский». В 1937 году его отправляют в ссылку, где он погибает.

²⁸ Святополк-Мирский Д. П. История русской литературы. – Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2014. – С. 309.

Отцы и дети

*Посвящается памяти
Виссариона Григорьевича БЕЛИНСКОГО*

Отцы и дети

I

– Что, Петр, не видать еще? – спрашивал 20-го мая 1859 года, выходя без шапки на низкое крылечко постоялого двора на *** шоссе, барин лет сорока с небольшим, в запыленном пальто и клетчатых панталонах, у своего слуги, молодого и щекастого малого с беловатым пухом на подбородке и маленькими тусклыми глазенками.

Слуга, в котором все: и бирюзовая сережка в ухе, и напомаженные разноцветные волосы, и учтивые телодвижения, словом, все изобличало человека новейшего, усовершенствованного поколения, посмотрел снисходительно вдоль дороги и ответил: «Никак нет-с, не видать».

– Не видать? – повторил барин.

– Не видать, – вторично ответил слуга.

Барин вздохнул и присел на скамеечку. Познакомим с ним читателя, пока он сидит, подогнув под себя ножки и задумчиво поглядывая кругом.

Зовут его Николаем Петровичем Кирсановым. У него в пятнадцати верстах от постоялого дворика хорошее имение в двести душ, или, как он выражается с тех пор, как размежевался с крестьянами и завел «ферму», – в две тысячи десятин земли. Отец его, боевой генерал 1812 года, полуграмотный, грубый, но не злой русский человек, всю жизнь свою тянул лямку, командовал сперва бригадой, потом дивизией и постоянно жил в провинции, где в силу своего чина играл довольно значительную роль. Николай Петрович родился на юге России, подобно старшему своему брату Павлу, о котором речь впереди, и воспитывался до четырнадцатилетнего возраста дома, окруженный дешевыми гувернерами, развязными, но подобоострастными адъютантами и прочими полковыми и штабными личностями. Родительница его, из фамилии Колязиных, в девицах Agathe, а в генеральшах Агафоклея Кузьминишна Кирсанова, принадлежала к числу «матушек-командирш», носила пышные чепцы и шумные шелковые платья, в церкви подходила первая ко кресту, говорила громко и много, допускала детей утром к ручке, на ночь их благословляла, – словом, жила в свое удовольствие. В качестве генеральского сына Николай Петрович – хотя не только не отличался храбростью, но даже заслужил прозвище трусишки – должен был, подобно брату Павлу, поступить в военную службу; но он переломил себе ногу в самый тот день, когда уже прибыло известие об его определении, и, пролежав два месяца в постели, на всю жизнь остался «хроменьким». Отец махнул на него рукой и пустил его по штатской. Он довез его в Петербург, как только ему минул восемнадцатый год, и поместил его в университет. Кстати, брат его о ту пору вышел офицером в гвардейский полк. Молодые люди стали жить вдвоем, на одной квартире, под отдаленным надзором двоюродного дяди с материнской стороны, Ильи Колязина, важного чиновника. Отец их вернулся к своей дивизии и к своей супруге и лишь изредка присылал сыновьям большие четвертушки серой бумаги, испещренные размашистым писарским почерком. На конце этих четвертушек красовались старательно окруженные «выкрутасами» слова: «Пиотр Кирсанов, генерал-майор». В 1835 году Николай Петрович вышел из университета кандидатом, и в том же году генерал Кирсанов, уволенный в отставку за неудачный смотр, приехал в Петербург с женою на житье. Он нанял было дом у Таврического сада и записался в английский клуб, но внезапно умер от удара. Агафоклея Кузьминишна скоро за ним последовала: она не могла привыкнуть к глухой столичной жизни; тоска отставного существованья ее загрызла. Между тем Николай Петрович успел, еще при жизни родителей и к немалому их огорчению, влюбиться в дочку чиновника Преполовенского, бывшего хозяина его квартиры, милостивую и, как говорится, развитую девицу: она в журналах читала серьезные статьи в отделе «Наук». Он женился на ней, как только минул срок траура, и, покинув министерство уделов, куда по протекции отец его записал, блаженствовал со своею Машей сперва на даче около Лесного института, потом в городе, в маленькой и хорошенькой квартире, с чистою лестницей и холодноватою гостиною, наконец – в деревне,

где он поселился окончательно и где у него в скором времени родился сын Аркадий. Супруги жили очень хорошо и тихо: они почти никогда не расставались, читали вместе, играли в четыре руки на фортепьяно, пели дуэты; она сажала цветы и наблюдала за птичным двором, он изредка ездил на охоту и занимался хозяйством, а Аркадий рос да рос – тоже хорошо и тихо. Десять лет прошло как сон. В 47-м году жена Кирсанова скончалась. Он едва вынес этот удар, посидел в несколько недель; собрался было за границу, чтобы хотя немного рассеяться... но тут настал 48-й год. Он поневоле вернулся в деревню и после довольно продолжительного бездействия занялся хозяйственными преобразованиями. В 55-м году он повез сына в университет; прожил с ним три зимы в Петербурге, почти никуда не выходя и стараясь заводить знакомства с молодыми товарищами Аркадия. На последнюю зиму он приехать не мог, – и вот мы видим его в мае месяце 1859 года, уже совсем седого, пухленького и немного сгорбленного: он ждет сына, получившего, как некогда он сам, звание кандидата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.